Личность в психолого-педагогическом измерении/ Personality in Psycho-Pedagogical Dimension

Научная статья Original article

DOI: 10.12731/2658-4034-2026-17-3-1024 **EDN:** AYTNNV

УДК 159.9

Последствия интеграции боевой психической травмы в динамическую смысловую систему

И.В. Михеев

Пироговский Университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В условиях современных геополитических реалий особую значимость приобретают вопросы психологической реабилитации лиц, участвовавших в боевых действиях. Высокая распространённость боевой психической травмы (БПТ) среди участников СВО, а также недостаточная изученность механизмов воспроизводства травматического опыта в обыденной жизни делают эту проблематику научно и социально значимой.

Повторяющиеся травматичные переживания свидетельствуют о глубинных нарушениях в системе смыслообразования личности. Понимание этих механизмов необходимо для разработки эффективных стратегий реабилитации, предотвращения социальной дезадаптации ветеранов, снижения риска девиантного поведения и суицидальных тенденций.

Цель – описание интеграции боевой психической травмы в динамическую смысловую систему (ДСС) и провести изучение последствий этого процесса, в частности повторяющиеся болезненных переживаний БПТ ветераном.

Материалы и методы. Главный метод исследования – системный подход. На его основе проводится теоретическое моделирование структуры ДСС участника боевых действий, страдающего последствиями БПТ. Статья основана на комплексе источников, представленных статьями, монографиями и учебниками по проблеме смыслообразования и исследования БПТ.

Результаты. В работе представлена модель динамической смысловой системы (ДСС), построенной на основе системного подхода. ДСС описывается, как иерархическая структура, объединяющая аффективные и когнитивные процессы смыслообразования. Включает три уровня (элементный, компонентный и системный), каждый из которых связан с определённым уровнем организации деятельности (операциями, действием и деятельностью). Системообразующей функцией модели ДСС является смысловая регуляция деятельности.

Делается вывод, что процесс смыслообразование неразрывно связан с деятельностью и полностью определяется необходимостью ее смысловой регуляции. Поэтому смысловые образования элементного, компонентного и системного уровней ДСС связаны с соответствующими структурными уровнями деятельности: операциями, действиями и деятельностью. В соответствии с принципом разумной достаточности смысловые образования каждого уровня ДСС имеют уровень структурной сложности необходимый и достаточный для эффективной смысловой регуляции соответствующего ему уровня деятельности.

Описывается особенности ДСС участника боевых действий страдающего последствиями БПТ. Обосновывается вывод, что переживания событий связанных с БПТ являются содержанием смысловых образований субстанционального, элементного уровня ДСС ветерана. Это приводит к тому, что смысловые образования компонентного уровня ДСС, связанного со смысловой регуляцией действий, и системного уровня ДСС, связанного с регуляции деятельности, могут включать в себя элементы ДСС, связанные с БПТ. Делается вывод, что непрерывный процесс смысловой регуляции действий и деятельности становится причиной повторяющихся (непрерывных) болезненных и тяжелых переживаний событий связанных с БПТ.

Делается вывод, что реабилитация лиц страдающими последствиями БПТ должна быть направлена на трансформацию интегративных сил, которые обеспечивают объединение элементов в связанные компоненты ДСС, таким образом, чтобы отбор элементов, обладающих совместимыми свойствами, исключал элементы, связанные с БПТ. В целом такая трансформация должна приводить к снижению интегративного потенциала элементов связанных с БПТ и их исключению из компонентов ДСС.

Ключевые слова: динамическая смысловая система; системный подход; боевая психическая травма; смыслообразование

Для цитирования. Михеев. И. В. (2026). Последствия интеграции боевой психической травмы в динамическую смысловую систему. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(3), 440–459. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1024

Consequences of the integration of combat psychological trauma into the dynamic sense system

I.V. Mikheev
Pirogov Russian National Research Medical University,
Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. In the context of modern geopolitical realities, the issues of psychological rehabilitation of persons who participated in hostilities are of particular importance. The high prevalence of combat trauma among the participants of the SWO, as well as

the lack of knowledge of the mechanisms of reproduction of traumatic experiences in everyday life, make this issue scientifically and socially significant.

Repeated traumatic experiences indicate deep violations in the system of sense formation of the personality. Understanding these mechanisms is necessary to develop effective rehabilitation strategies, prevent social adaptation of veterans, and reduce the risk of deviant behavior and suicidal tendencies.

Purpose – to describe the integration of combat trauma into a dynamic sense system (DSS) and to study the consequences of this process, in particular the recurring painful experiences of the combat trauma of veteran.

Materials and methods. The main research method is a systematic approach. Based on this approach, a theoretical modeling of the structure of the DSS of a combatant suffering from the consequences of the combat trauma is carried out. The article is based on a complex of sources, including articles, monographs, and textbooks on the problem of sense formation and research of combat trauma.

Results. The paper presents a model of a dynamic semantic system (DSS) based on a systemic approach. The DSS is described as a hierarchical structure that combines affective and cognitive processes of sense-making. It includes three levels (elemental, component, and systemic), each of which is associated with a specific level of activity organization (operations, actions, and activities). The system-forming function of the DSS model is the sense regulation of activity.

It is concluded that the process of sense formation is inextricably linked with activity and is completely determined by the need for its sense regulation. Therefore, the sense formations of the elementary, component and system levels of DSS are associated with the corresponding structural levels of activity: operations, actions and activities. In accordance with the principle of reasonable sufficiency, the sense formations of each level of the DSS have a level of structural complexity necessary and sufficient for effective sense regulation of the corresponding level of activity.

The features of the DSS of a combatant suffering from the effects of the combat trauma are described. The conclusion is substantiated that the experiences of events related to the combat trauma are the content of sense formations of the substantial, elementary level of the veteran's DSS. This leads to the fact that the sense formations of the component level of the DSS, associated with the sense regulation of actions, and the system level of the DSS, associated with the regulation of activity, may include elements of the DSS associated with combat trauma. It is concluded that the continuous process of sense regulation of actions and activities causes repeated (continuous) painful and difficult experiences of events related to BPT.

It is concluded that the rehabilitation of persons suffering from the effects of the combat trauma should be aimed at transforming integrative forces that ensure the integration of elements into related components of the DSS, so that the selection of elements with

compatible properties excludes elements associated with the combat trauma. In general, such a transformation should lead to a decrease in the integrative potential of the elements associated with the combat trauma and their exclusion from the components of the DSS.

Keywords: dynamic sense system; systemic approach; combat mental trauma; meaning formation

For citation. Mikheev, I. V. (2026). Consequences of the integration of combat psychological trauma into the dynamic sense system. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(3), 440–459. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1024

Введение

В сложившихся современных геополитических условиях, вопросы психологической реабилитации лиц, участвующих в военных действиях, приобретают особую остроту. Повторяющиеся травматичные переживания у участников специальной военной операции (СВО), представляют собой серьёзную научную и практическую проблему. Психическая травма, полученная в ходе военных действий, не просто оставляет след в памяти субъекта, она трансформирует внутренний мир и способы взаимодействия с окружающей действительностью. Повторяющийся характер травматичных переживаний свидетельствует о глубинных нарушениях, которые требуют тщательного научного анализа [3].

Актуальность настоящего исследования обусловлена высокой распространённостью посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое развивается в результате перенесенной боевой психической травмы (БПТ), среди участников СВО [15] и мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям [2], недостаточной изученностью механизмов, обеспечивающих воспроизводство травматического опыта в обыденной жизни субъекта и необходимостью разработки эффективных методов психологической помощи и социальной значимостью проблемы.

Изучение последствий психической травмы, полученной во время боевых действий, имеет длительную историю, берущую начало ещё в период Первой мировой войны, когда Ч. С. Майерсом впервые был описан феномен «снарядного шока» [18]. Р. Лифтон [17] и Б. Шепард [20] сыграли ключевую роль в признании ПТСР, как самостоятельного диагноза. В монографии «The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and

Body in the Healing of Trauma» Бессел ван дер Колк убедительно показывает, что опора исключительно на вербальную проработку боевой травмы часто оказывается недостаточной. По его мнению это связано с тем, что память о травматическом событии отличается от обычных воспоминаний по способу фиксации, хранения и воспроизведения. В отличие от обычных воспоминаний, которые кодируются в неокортексе (кора больших полушарий), травматический опыт локализован в «древних», подкорковых структурах мозга. Память о травматических событиях сохраняется не как цельный вербальный рассказ, а как набор разрозненных элементов: сенсорные образы (звуки, запахи, тактильные ощущения); интенсивные эмоции (ужас, беспомощность); телесные реакции (учащённое сердцебиение, потливость, оцепенение). Эти фрагменты соматических переживаний активируются спонтанно в виде внезапных, острых и повторяющихся переживаний прошлых травматичных событий, ночных кошмаров, триггерных реакций и т. д. Поэтому традиционная вербальная психотерапия часто не даёт стойкого эффекта, поскольку не затрагивает глубинные механизмы травмы. При воспроизведении травматических событий активируются не столько когнитивные, сколько телесные реакции (тахикардия, дрожь, замирание). Ван дер Колк делает важный для нашей работы вывод, что для исцеления требуется «переписать» травматическую историю не только на уровне сознания, но и на уровне телесных ощущений [21].

В работе «Trauma and the Body: A Sensorimotor Approach to Psychotherapy» авторы последовательно развивают и обосновывают тезис о «кодировании» психической травмы особым образом, минуя вербально-нарративные структуры памяти. По мнению авторов, травматический опыт сохраняется не в форме осознанных воспоминаний, а через телесные ощущения, эмоциональные состояния и процедурные модели поведения: напряжение в мышцах, дрожь, холод, жар, ощущение беспомощности, стыда, вины без явной причины, хроническое напряжение в некоторых местах тела, сжатые кулаки, втянутая шея, скованные плечи и т. д. На основе опыта работы с лицами, пережившие психическую травму, авторы делают вывод о том, что травматический опыт не хранится как последовательность событий, а «записывается» в теле и нервной системе в виде ощущений, эмоций и автоматических реакций [19].

В российской психологической науке в последние годы опубликовано несколько работ, посвящённых проблеме БПТ. Среди них нам хотелось бы выделить работу «Особенности психофизиологического реагирования комбатантов с боевыми стрессовыми расстройствами» [4], в которой выявляются особенности психофизиологических реакций у комбатантов со стресс-ассоциированными непсихотическими расстройствами. В работе выявлены объективные психофизиологические маркеры, использование которых позволяет улучшить процесс формирования диагностических заключений и выявление лиц страдающих боевыми стрессовыми расстройствами. Эта работа выделена нами, так как развивает указанное выше направление, связывающее травматический опыт с телесными, психофизиологическим реакциями субъекта.

Вместе с тем, сама по себе установленная связь травматических воспоминаний и сопутствующих физиологических реакциях не даёт исчерпывающего объяснения навязчивой «активации» травматического опыта в обыденной жизни, которая сопровождается тяжелыми эмоциональными реакциями даже спустя многие годы после травмирующего события. Ван дер Колк и его коллеги проводили тест Роршаха у ветеранов с выявленным ПТСР. Этот тест дает возможность наблюдать, как испытуемые составляют смысловые образы по бессмысленным, по своей сути, чернильным пятнам. Как правило, вторая карточка Роршаха, на которой появляются цвета, становилась сильным стимулом, который провоцировал воспроизведение исключительно тяжелых травмирующих воспоминаний. При этом испытуемые указывали, что у них возникали перед глазами те же самые зрительные образы, они чувствовал те же самые запахи и испытывал те же самые физические ощущения, как и в момент проживания травматического события [21]. Трансформация лицами, пережившими психическую травму, образных стимулов теста Роршаха в образы, которые содержат в себе болезненные содержание и осмысление их, как образов пережитой травмы, свидетельствует о включении травматического опыта в систему смыслообразования личности. Данный феномен позволяет предположить, что психическая травма не остаётся изолированным эпизодом, а интегрируется в динамическую смысловую систему (ДСС) субъекта, оказывая влияние на

процессы восприятия предметов и явлений действительности и формирование связанных с ними смысловых образований.

Поэтому ключевая научная проблема, которая поднимается в этом исследовании, заключается в выявлении смыслообразующих механизмов, обеспечивающих воспроизводство травматического опыта в форме повторяющихся переживаний у лиц участвовавших в боевых действиях. Новизна работы состоит в интерпретации повторяющихся травматичных переживаний (интрузий), как проявления дисфункции динамической смысловой системы субъекта, которая проявляет себя в процессе смысловой регуляции деятельности и воспроизводится при акте осмысления фрагмента объективной действительности, связанного с травматическим опытом.

Материалы и методы

Главным методом исследования выступает системный подход, который позволил целостно проанализировать интеграцию БПТ в систему смыслообразования ветерана. Применение системного подхода обусловлено необходимостью:

- раскрыть многоуровневую структуру ДСС и её связь с организацией деятельности субъекта;
- описать интеграцию БПТ в систему смыслообразования;
- определить причины повторяющихся болезненных переживаний у ветеранов.

На основе системного подхода применялись следующие методы:

1. Структурно-функциональный анализ, который позволил выделить уровни ДСС (элементный, компонентный, системный) и связать их с уровнями организации деятельности.

2. Теоретическое моделирование ДСС ветерана, страдающего последствиями БПТ, которая раскрывает процесс интеграции БПТ в его систему смыслообразования.

Результаты исследования

Как было указано выше, нам представляется, что повторение травматичных переживаний воспроизводится в процессе смыслообразования в акте смысловой регуляции деятельности субъекта. Исходной

точкой наших рассуждений является идея Л. С. Выготского о единстве аффективных и интеллектуальных процессов. В работе «Мышление и речь» он предлагает понятие динамической смысловой системы (далее – ДСС), в ней указывается, что анализ «... показывает, что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. Он (анализ – прим. автора) показывает, что во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее» [5, с. 14].

Новаторство идеи Л.С. Выготского заключается в том, что ДСС является совокупностью аффективных и интеллектуальных (когнитивных) процессов. Л.С. Выготский показывает, что некорректно их исследовать изолировано, так как осмысленный образ содержит в себе аффективное отношение субъекта, который невозможно создать без когнитивных процессов. Поэтому изучение процесса смысообразования необходимо проводить, учитывая их неразрывную связь. Таким образом, переживание БПТ, наряду с другими аффективными и когнитивными процессами, становится частью смысловых образов. В нашей недавней работе «Проблема целостного понимания и изучения процесса смыслообразования» был сделан обзор классических подходов, которые внесли значительный вклад в понимание процесса смыслообразования, и коротко была обрисована модель ДСС, построенная на основе системного подхода [13].

В настоящей работе нам представляется возможным раскрыть более подробно структуру и содержание модели ДСС и ее функционирование в результате нанесенной БПТ. Очевидно, что процесс смыслообразования формирует информационную сущность объективной действительности и является необходимым операционным средством для психической регуляции деятельности [6]. При этом смыслообразование всегда происходит в условиях ведения субъектом деятельности или выполнения ее некоторого фрагмента, операции или действия. Поэтому структура смыслообразования, как и любого психического процесса, связанного с деятельностью, соответствует структурным уровням деятельности [9]. Содержание уровней ДСС, как системы смыслообразования,

структурируется для смысловой регуляции соответствующих уровней деятельности. Поэтому на каждом уровне ДСС, формируются смысловые образования, совокупность которых обеспечивает смысловую регуляции деятельности или ее фрагментов (операций, действий). Так как процессы деятельности и смыслообразования связаны, организация уровней деятельности дифференцирует уровни ДСС и определяет внутреннею структуру смысловых образований каждого уровня ДСС для эффективной смысловой регуляции соответствующего уровня деятельности. Смысловые образования элементного, компонентного и системного уровней ДСС формируются, как инструмент психической регуляции для эффективного выполнения операций, действий и ведения деятельности в целом. Предложенная модель ДСС основывается на принципе разумной достаточности [1], в соответствии с которым тот или иной уровень смыслообразования должен быть адекватным для смысловой регуляции соответствующего уровня деятельности.

В ДСС смысловые образования каждого нижележащего уровня объединяются, формируя смысловые образования вышележащего уровня. Этот процесс сопровождается не просто механическим суммированием, на вышележащем уровне появляются качественно новые свойства смыслового образования, которые отсутствуют у совокупности смысловых образований нижележащего уровня. В соответствии с классическим пониманием системного подхода новые вышележащие смысловые образования не элиминируют смысловые образования нижележащих уровней ДСС, а включают их в себя [11].

В контексте изучения причин повторения переживаний, связанных с БПТ, особое значение имеет элементный уровень ДСС. Обычно, под элементами некоторого психического образования или явления понимаются базовые биологические потребности, нужды организма, которые возникают в результате нарушения гомеостаза или физиологические реакции субъекта. Данное положение обоснованно с точки зрения теории функциональных систем, детально разработанной П. К. Анохиным [1]. Поэтому для построения адекватной модели ДСС необходимо, чтобы на элементном уровне была установлена непосредственная связь между материальными качествами предметов и явлений действитель-

ности, которые осмысливает субъект, и базовыми физиологическими реакциями организма субъекта. Эти физиологические реакции субъекта представлены способностями к ощущениям, образованию и фиксации следов прошлых воздействий, моторикой, врожденными механизмами, закрепленными в морфологии нервной системы, и механизмами, которые созревают в течение первых месяцев жизни.

Материальные качества предметов и явлений действительности не зависят от взаимодействия с ними субъекта и являются таким образом постоянными характеристиками действительности. Поэтому ощущения материальных качеств предметов и явлений действительности, которые получает субъект посредством сенсорного воздействия в разных модальностях, являются основными или субстациональными элементами в сложной структуре смысла. Ощущения, разных типов модальностей, становятся не просто фундаментальными элементами смысла, но и его основными носителями, простейшими «единицами» смысла [14].

Элементы ДСС репрезентируют простейшее отношение субъекта к предметам и явлениям объективной действительности, с которыми они связаны и ДСС обеспечивают адекватную смысловую регуляцию операционного уровня деятельности. Это дискретные, часто неосознаваемые акты психической активности, который становятся строительным материалом для других уровней ДСС. Они характеризуются малоосознаваемостью, так как операции протекают на периферии сознания или вне его, отличаются быстрой, иногда мгновенной скоростью возникновения и протекания, так как являются реакцией на стимулы.

Таким образом, очевидно, что элементный уровень ДСС, содержанием которого являются сенсорные образы (звуки, запахи, тактильные ощущения), интенсивные эмоции (ужас, беспомощность); телесные реакции (учащённое сердцебиение, потливость, оцепенение) и т. п. включает в себя переживания БПТ. Элементы ДСС, в том числе связанные с травматическими переживаниями, становятся субстанциональными, дискретными смысловыми образованиями, которые включают в себя смысловые образования компонентного и системного уровня ДСС.

Смысловая регуляция на основе смысловых образования элементного уровня (элементов) ДСС не может обеспечить эффективного выполне-

ния действий. Действие – это произвольная активность, направленная на достижение осознаваемой цели [12]. В отличие от операций, которые носят автоматизированный и не осознаваемый характер, действия характеризуются целенаправленностью и осознанностью. Действия всегда связаны с конкретной целью, которая осознаётся субъектом. Цель выступает как внутренний регулятор, определяющий выбор способов и средств достижения результата. Это отличает действия от операций, где фокус смещён на технические аспекты выполнения, и от автономной деятельности, где доминирует мотив [16].

Для смысловой регуляции, направленной на достижение цели действий, требуются более сложные смысловые образования, которые являются содержанием следующего, компонентного уровня ДСС. Образование компонентов ДСС, на основе интеграции ее элементов, происходит таким образом, чтобы компоненты ДСС могли обеспечивать эффективную смысловую регуляцию действий. В соответствии с классическим пониманием системного подхода [7] смысловые образования компонентного уровня (компоненты) ДСС обладают качественной специфичностью целого и это позволяет их рассматривать, как органически взаимосвязанные друг с другом, в отличии от смысловых образований ДСС элементного уровня, которые могут быть изолированными. На компонентном уровне ДСС разрозненные смысловые образования элементного уровня интегрируются в устойчивые компоненты, субъект не просто рефлекторно реагирует на стимулы, а начинает фиксировать и категоризировать их.

Действие, как известно, является основной составляющей деятельности, которая обладает качественными характеристиками самой деятельности в целом, т.е. является единицей ее анализа [12]. Соответственно синтетические смысловые образования, компоненты ДСС, которые формируются на основе элементов ДСС, должны иметь такой уровень структурной сложности, который обеспечивает смысловую регуляцию таких характеристик действия как целенаправленность, предметность, активность, адаптивность, субъектность и т. п.

Таким образом, смысловые образования компонентного уровня ДСС являются не просто результатом механического суммирования

элементов ДСС, у них появляются качественно новые свойства, которые отсутствуют у совокупностей элементов ДСС. Но, как указывалось выше, обеспечивается преемственность между уровнями: смысловые образования компонентного уровня включают в себя смысловые образования элементного уровня, в том числе связанные с пережитой БПТ.

Поэтому смысловая регуляция действий посредством смысловых образований компонентного уровня, которые включают в себя элементы связанные с психической травмой, приводит к болезненной активации травматичных переживаний. Как указывалось выше операции являются неосозноваемыми или малоосозноваемыми фрагментами деятельности. Соответственно, смысловое образование элементного уровня находятся на периферии сознания или за ее пределами. Напротив, смысловые образования компонентного уровня являются достоянием сознания, эффективное выполнение действий невозможно без осознанного отношения к основным характеристикам действия. Соответственно переживания, связанные с БПТ, могут начать реактивироваться и осознаваться субъектом при смысловой регуляции действия.

Нами рассмотрены два уровня ДСС: элементный и компонентный. Смысловые образования этих уровней являются необходимым и достаточным основанием для смысловой регуляции соответствующих уровней деятельности: операций и действий. Но формирование всей ДСС определяет целостная деятельность и необходимость ее смысловой регуляции. Деятельность в целом, с одной стороны, обеспечивается смысловой регуляции ДСС, с другой стороны, необходимость ведения деятельности определяет и качественно дифференцирует содержание всех уровней ДСС.

В соответствии с теоретическими предположениями общесистемный уровень представляет собой ступень ее организации, на которой совокупность смысловых образований компонентного уровня, обретает качественно новые свойства, несводимые к сумме составляющих [8]. Ключевая особенность системного уровня ДСС – эмерджентность, то есть возникновение интегративных свойств, которые отсутствуют у смысловых образований нижележащих уровней, но проявляются в смысловых образованиях системного уровня.

Важной частью нашей работы, в который мы пытаемся изучать процесс смыслообразования в контексте последствий БПТ, является понимание смысловых образований системного уровня ДСС, как психических структур, в которых интегрируется опыт прошлого, осмысляется настоящее и проектируется будущее, формируя непрерывную линию саморазвития. Ни в какой момент времени субъект не осуществляет деятельность в целом, но лишь ее структурную часть, которая подчинена общим целям деятельности [10]. Это значит, что на системном уровне ДСС формируются смысловые образования, посредством которых субъект способен в каждый момент времени охватить полностью все составляющие деятельности, как те которые протекают в текущий момент времени, так и те которые уже были в прошлом и необходимо осуществить в будущем для достижения целей деятельности: «Одной из наиболее важных – атрибутивных особенностей деятельности является то, что достижение ее общей цели в принципе невозможно посредством какого-либо одного, отдельно взятого, «единичного» акта взаимодействия субъекта и объекта. Деятельность потому и дифференцируется на части – действия, а затем интегрируется из них, что ее общая цель предполагает множественность целого ряда, так сказать, «квантов» взаимодействия» [10, с. 3]. Поэтому для смысловой регуляции деятельности, которая растянута во времени, смысловые образования системного уровня должны обеспечивать установление смысловых отношений между предметами и явлениями действительности, на которые была направлена активность субъекта в прошлом, направлена в настоящем и будет направлена в будущем. Очевидно, что смысловые образования системного уровня ДСС так же, как и компонентного уровня являются частью сознания. Соответственно формирование смысловых образований системного уровня на основе компонентов сформированных из элементов, связанных с травмирующим событием, приводит к осознанию и реактивации болезненных переживаний БПТ в сознании ветерана.

Важно отметить, что смысловая регуляция деятельности представляет собой процесс, который требует интеграции большого набора смысловых образований компонентного и элементного уровней, свя-

занных с предметами и явлениями действительности, с которыми взаимодействовал субъект в разные периоды своей жизни. В связи с этим представляется, что широкий контекст интегрируемых смысловых образований и протяженность деятельности во времени приводит к высокой вероятности включения элементов ДСС, связанных с психической травмой, в формирование смысловых образований системного уровня и смысловую регуляцию деятельности. Особенно велика вероятность включения элементов ДСС, связанных с психической травмой, в смысловую регуляцию деятельности, которая началась до травмирующих событий. В этом случае операции и действия, которые были предприняты субъектом во время протекания травматичных событий, становятся неотъемлемым фрагментом деятельности, которую субъект выполняет в настоящем и будет продолжать выполнять в будущем. Соответственно смысловая регуляция такой деятельности требует включения связанных с травмой компонентов и элементов в смысловые образования системного уровня. Поэтому можно сделать вывод, что смысловая регуляция деятельности потенциально является более травматичным процессом из-за более высокой вероятности включения в него смысловых образований элементного уровня, связанных с БПТ.

Таким образом, понимая БПТ как фрагмент взаимодействия субъекта и объективной действительности, содержание которой представлено в смысловых образованиях элементного уровня ДСС, можно сделать несколько важных выводов. Становится понятно, что причина навязчивой повторяемости воспоминаний, содержащих болезненных переживания БПТ, является процесс смыслообразования. Субъект осуществляет процесс деятельности и нуждается в непрерывной ее смысловой регуляции. ДСС ветерана, пережившего БПТ, образует осознаваемые смысловые образования компонентного и системного уровней, которые могут включать в себя смысловые образования элементного уровня, связанные с психической травмой. Это приводит к осознанию и активации связанных с ней болезненных переживаний.

Такой подход позволяет понять результаты, полученные в результате исследования проективными методиками, включая тест Роршаха. Смысловые образы, которые свободно формируются испытуемым,

включают элементы ДСС, которые связанными с БПТ. Поэтому осознаются им, как болезненные воспоминания о травмирующем событии.

Одновременно, становится понятна низкая эффективности традиционной (вербальной) психотерапии таких пациентов, так как она нацелена на смысловые образования компонентного и системного уровней и не способна трансформировать или исключить смысловые переживаний элементного уровня ДСС из смыслообразующего процесса. Основной целью настоящей работы является изучения БПТ с точки зрения процесса смыслообразования. Заявленная цель не позволяет представить полную и разработанную психотерапевтическую методику, позволяющую участникам СВО и других военных конфликтов преодолеть последствия БПТ. Поэтому мы ограничимся самыми общими соображениями по этому вопросу. Во-первых, такая методика должна быть сфокусирована на процессе коррекции смысловой регуляции действий, так как формирование компонентов ДСС, включающих в себя элементы связанные с БПТ, предопределяет навязчивое повторение травмирующих переживаний. Во-вторых, коррекция смысловой регуляции действий должна быть направленна на исключение элементов связанных с БПТ из интегративных процессов формирования компонентов ДСС. В-третьих, такое исключение возможно в результате трансформации интегративных сил, которые обеспечивают объединение разрозненных элементов в связанные компоненты ДСС, порождая при этом новые качества. В-четвертых, трансформация интегративных сил подразумевает существенное изменение так называемого инициального (начального) этапа их формирования. На этом этапе происходит отбор элементов, обладающих совместимыми свойствами и выявление «узлов притяжения», элементов с наибольшим интегративным потенциалом. Основной целью такой методики должно стать снижение совместимости элементов, связанных с БПТ, и снижение их интегративного потенциала.

Заключение

Проведённое исследование позволило раскрыть механизм интеграции боевой психической травмы (БПТ) в динамическую смысловую систему (ДСС) и проанализировать последствия этого процесса для психического состояния ветеранов.

1. Наблюдения за ветеранами, страдающими ПТСР, показывают, что БПТ сохраняется, как набор разрозненных смысловых элементов: сенсорных образов, интенсивные эмоций, телесных реакций. Их характер и свойства позволяют, в соответствии с теорией функциональных систем, сделать вывод, что БПТ становится содержанием смысловых образований субстанционального, элементного уровня ДСС ветерана.

2. В исследовании показано, что в процессе формирования смысловых образований компонентного уровня и, впоследствии, системного уровня, элементы ДСС, в том числе связанные с БПТ, не элиминируются а интегрируется в их структуру.

3. В работе обосновывается вывод, что смысловая регуляция действий и деятельности, которая происходит на основании смысловых образований компонентного и системных уровней соответственно, приводит к активации болезненных переживаний БПТ, если в структуру этих смысловых образований интегрированы элементы, связанные с БПТ. Таким образом повторяющиеся переживания, связанные с БПТ, являются следствием повторяющихся актов смысловой регуляции действий и деятельности.

3. Полученные результаты имеют важное значение для совершенствования психологической помощи ветеранам. Делается вывод, что необходимо разрабатывать методы, целенаправленно воздействующие на смысловую регуляцию действий и деятельности. Особенное внимание необходимо уделять коррекции смысловой деятельности, которая началась до момента получения БПТ.

4. Представляется перспективным углублённое изучение взаимосвязи между элементным и компонентным уровнями ДСС, так как интеграция элементов, связанных с БПТ, в смысловые образования компонентного уровня повышает риск воспроизводства травматического опыта в обыденной жизни ветерана, при смысловой регуляции действий и деятельности.

Таким образом, интеграция БПТ в ДСС выступает ключевым фактором, определяющим хронизацию травматических переживаний у ветеранов. Понимание этих механизмов открывает новые возможности для психологической помощи, позволяя перейти от симптоматического лечения к целенаправленной коррекции нарушенных процессов смыслообразования.

Список литературы

1. Анохин, П. К. (1975). *Очерки по физиологии функциональных систем*. Москва: Медицина.
2. Богачев, А. М., Высоцкая, Ю. А., & Винтонюк, Т. Г. (2024). Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь). *Клиническая и специальная психология*, *13*(3), 216–232. https://doi.org/10.17759/cpse.2024130311. EDN: https://elibrary.ru/KGHZDI
3. Васильева, А. В. (2022). Посттравматическое стрессовое расстройство в центре международных исследований: от «солдатского сердца» к МКБ-11. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, *122*(10), 72–81. https://doi.org/10.17116/jnevro202212210172. EDN: https://elibrary.ru/AKEYHU
4. Володарская, А. А., Шамрей, В. К., Марченко, А. А., Лобачев, А. В., Данг, В. Ч., & Моисеев, Д. В. (2025). Особенности психофизиологического реагирования комбатантов с боевыми стрессовыми расстройствами. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, *125*(12), 172–177. https://doi.org/10.17116/jnevro2025125121172. EDN: https://elibrary.ru/XHWMER
5. Выготский, Л. С. (2024). *Лекции по психологии. Мышление и речь*. Москва: Юрайт.
6. Карпов, А. В. (2021). *Методологические основы психологического анализа информационной деятельности*. Ярославль: Филигрань.
7. Карпов, А. В. (2004). *Метасистемная организация уровневых структур психики*. Москва: Институт психологии РАН. EDN: https://elibrary.ru/QXSFZH
8. Карпов, А. В., & Шадриков, В. Д. (2017a). *Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд. Том 2: Системогенез игровой деятельности: методологические и теоретические основы исследования*. Москва: Изд. дом РАО; Ярославль: ЯрГУ.
9. Карпов, А. В., & Шадриков, В. Д. (2017b). *Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд. Том 4: Интегральная концепция системогенеза деятельности*. Москва: Изд. дом РАО.
10. Карпов, А. В. (2023). *Психика и время. Том I: История. Методология. Структура*. Ярославль: Филигрань.
11. Карпов, А. В., & Чернов, Д. Н. (2024). Функциональная организация языковой компетентности с точки зрения метасистемного подхода. *Научно-педагогическое обозрение*, *3*(55), 112–123. https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-112-123. EDN: https://elibrary.ru/ELUDWM
12. Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность* (2-е изд.). Москва: Политиздат. EDN: https://elibrary.ru/YPTEQM
13. Михеев, И. В., & Чернов, Д. Н. (2025). Проблема целостного понимания и изучения процесса смыслообразования. *Ярославский педагогический вестник*,

6(147), 167–179. https://doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-167. EDN: https://elibrary.ru/DIZFVJ

14. Михеев, И. В., & Чернов, Д. Н. (2026). Проблема изучения процесса смыслообразования с точки зрения системного подхода. *Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки*, *20*(1), 148–153. https://doi.org/10.18255/1996-5648. EDN: https://elibrary.ru/HVWRDV
15. Семенова, Н. В., Гончаренко, А. Ю., Ляшковская, С. В., Попов, М. Ю., Шамрей, В. К., Курасов, Е. С., Марченко, А. А., & Незнанов, Н. Г. (2022). *Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации*. Санкт-Петербург: НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева. 36 с. EDN: https://elibrary.ru/TCTOZW
16. Шадриков, В. Д. (2022). *Системогенез ментальных качеств человека*. Москва: Институт психологии РАН. 248 с. (Серия: Теоретическая и прикладная психология).
17. Lifton, R. J. (1993). *The Protean Self: Human Resilience in an Age of Fragmentation*. New York: Basic Books.
18. Myers, C. S. (1940). *Shell Shock in France, 1914–18*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Ogden, P., Minton, K., & Pain, C. (2006). *Trauma and the Body: A Sensorimotor Approach to Psychotherapy*. New York: W. W. Norton & Company.
20. Shephard, B. (2000). *War of Nerves: Soldiers and Psychiatrists, 1914–1994*. London: Jonathan Cape.
21. Van der Kolk, B. A. (2014). *The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma*. New York: Viking.

References

1. Anokhin, P. K. (1975). *Essays on the physiology of functional systems*. Moscow: Meditsina.
2. Bogachev, A. M., Vysotskaya, Yu. A., & Vintonyuk, T. G. (2024). Psychological characteristics of post-traumatic stress disorder manifestations in the civilian population of a region subjected to local military operations (case study of Mariupol). *Clinical and Special Psychology*, *13*(3), 216–232. https://doi.org/10.17759/cpse.2024130311. EDN: https://elibrary.ru/KGHZDI
3. Vasilieva, A. V. (2022). Post-traumatic stress disorder in the focus of international research: From "soldier's heart" to ICD-11. *Journal of Neurology and Psychiatry named after S. S. Korsakov*, *122*(10), 72–81. https://doi.org/10.17116/jnevro202212210172. EDN: https://elibrary.ru/AKEYHU
4. Volodarskaya, A. A., Shamrei, V. K., Marchenko, A. A., Lobachev, A. V., Dang, V. Ch., & Moiseev, D. V. (2025). Features of psychophysiological reactivity in combat-

ants with combat stress disorders. *Journal of Neurology and Psychiatry named after S. S. Korsakov*, *125*(12), 172–177. https://doi.org/10.17116/jnevro2025125121172. EDN: https://elibrary.ru/XHWMER

5. Vygotsky, L. S. (2024). *Lectures on psychology. Thinking and speech*. Moscow: Urait.
6. Karpov, A. V. (2021). *Methodological foundations of psychological analysis of information activity*. Yaroslavl: Filigran.
7. Karpov, A. V. (2004). *Metasystemic organization of level structures of the psyche*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. EDN: https://elibrary.ru/QXSFZH
8. Karpov, A. V., & Shadrikov, V. D. (2017a). *Systemogenesis of activity. Play. Learning. Labor. Volume 2: Systemogenesis of play activity: Methodological and theoretical foundations of the study*. Moscow: Publishing House of the RAE; Yaroslavl: YarSU.
9. Karpov, A. V., & Shadrikov, V. D. (2017b). *Systemogenesis of activity. Play. Learning. Labor. Volume 4: Integral concept of the systemogenesis of activity*. Moscow: Publishing House of the RAE.
10. Karpov, A. V. (2023). *Psyche and time. Volume I: History. Methodology. Structure*. Yaroslavl: Filigran.
11. Karpov, A. V., & Chernov, D. N. (2024). Functional organization of language competence from the perspective of the metasystemic approach. *Scientific and Pedagogical Review*, *3*(55), 112–123. https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-112-123. EDN: https://elibrary.ru/ELUDWM
12. Leontiev, A. N. (1977). *Activity. Consciousness. Personality* (2nd ed.). Moscow: Politizdat. EDN: https://elibrary.ru/YPTEQM
13. Mikheev, I. V., & Chernov, D. N. (2025). The problem of holistic understanding and study of the meaning-making process. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, *6*(147), 167–179. https://doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-167. EDN: https://elibrary.ru/DIZFVJ
14. Mikheev, I. V., & Chernov, D. N. (2026). The problem of studying the meaning-making process from the perspective of the systemic approach. *Herald of YarSU. Series: Humanities*, *20*(1), 148–153. https://doi.org/10.18255/1996-5648. EDN: https://elibrary.ru/HVWRDV
15. Semenova, N. V., Gondarchenko, A. Yu., Lyashkovskaya, S. V., Popov, M. Yu., Shamrei, V. K., Kurasov, E. S., Marchenko, A. A., & Neznanov, N. G. (2022). *Organization of medical care for persons with post-traumatic stress disorder: Methodological recommendations*. St. Petersburg: National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology named after V. M. Bekhterev. 36 p. EDN: https://elibrary.ru/TCTOZW

16. Shadrikov, V. D. (2022). *Systemogenesis of human mental qualities*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 248 p. (Series: Theoretical and Applied Psychology).
17. Lifton, R. J. (1993). *The Protean Self: Human Resilience in an Age of Fragmentation*. New York: Basic Books.
18. Myers, C. S. (1940). *Shell Shock in France, 1914–18*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Ogden, P., Minton, K., & Pain, C. (2006). *Trauma and the Body: A Sensorimotor Approach to Psychotherapy*. New York: W. W. Norton & Company.
20. Shephard, B. (2000). *War of Nerves: Soldiers and Psychiatrists, 1914–1994*. London: Jonathan Cape.
21. Van der Kolk, B. A. (2014). *The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma*. New York: Viking.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Михеев Илья Владимирович, аспирант кафедры общей психологии и психологии развития Института клинической психологии и социальной работы
Пироговский Университет
ул. Островитянова, 1, г. Москва, 117997, Российская Федерация
psy.mikheev@ya.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Mikheev, Postgraduate Student of the Department of General Psychology and Developmental Psychology of the Institute of Clinical Psychology and Social Work
Pirogov Russian National Research Medical University
1, Ostrovityanova Str., Moscow, 117997, Russian Federation
psy.mikheev@ya.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-1839-1777

Поступила 11.03.2026
После рецензирования 07.04.2026
Принята 10.04.2026

Received 11.03.2026
Revised 07.04.2026
Accepted 10.04.2026